

warhol.org

Ясумаса МОРИМУРА:

За всеми зримыми экспонатами Эрмитажа

всегда есть нечто невидимое

СПОНСОР Общество с ограниченной ответственностью
РУБРИКИ «ТВ КУПОЛ»100ТВ
ТЕЛЕКАНАЛЛегенды «Ленфильма» —
кинопоказ на 100ТВ

реклама

НА ФОТОГРАФИЯХ ЗНАМЕНИТОГО ЯПОНСКОГО ХУДОЖНИКА СКВОЗЬ СОВРЕМЕННЫЙ МУЗЕЙ ПРОСТУПАЕТ ЭРМИТАЖ ВРЕМЕН БЛОКАДЫ

Художник убрал из кадра
картины великого Рембрандта,
оставив пустые рамы.

9 апреля в фойе Эрмитажного театра продемонстрировали проект звезды современного искусства японца Ясумасы Моримуры «Эрмитаж. 1941 — 2014», который художник преподнес в дар музею.

ПРОЕКТ «Эрмитаж. 1941 — 2014» был создан художником специально для биеннале «Манифеста 10», прошедшей в Эрмитаже летом прошлого года, и был признан музейными специалистами одним из самых впечатляющих.

«Мы больше всего хотели получить эти работы для музея, — сказал на пресс-конференции директор Эрмитажа Михаил Пиотровский. — Это блестящий образец того, как язык современного искусства может быть использован для рассказа о войне и блокаде.

Сам Моримура рассказывал, что на создание этого проекта его вдохновила книга американской писательницы Деборы Дин «Ленинградские мадонны», которая была посвящена истории блокадной жизни Эрмитажа, когда произведения искусства вывозились, эвакуировались и стены Эрмитажа пустовали. Эта книга была проиллюстрирована рисунками советских художников Веры Милютиной и Василия Кучумова, которые изобразили пустые залы Зимнего дворца без картин».

Японский художник нашел в Зимнем дворце те же залы, которые были изображены на рисунках Милютиной и Кучумова. Затем, тщательно выбрав те же самые ракурсы, что и на рисунках, он сделал фотографии залов. Любопытно, что он и сам присутствует на этих кадрах, перевоплотившись в художников. После съемок современных залов Моримура сделал обработку фотографий, убрав картины из рам.

Корреспонденты «ВП» внимательно рассмотрели фотографии Моримуры, выставленные в фойе Эрмитажного театра на один день. На одной из них мы узнали зал Рембрандта: вместо «Данаи», «Флоры»,

портретов зияли пустые рамы. Мы отправились в зал со знаменитой коллекцией великого голландца не без опаски: так сильна была магия фотографии. Но все картины были на месте, в зале толпились посетители, слушая рассказы экскурсоводов. Выбрав ту же точку зрения, с которой фотографировал Моримура, мы сделали снимки.

Сам художник, к сожалению, не смог приехать в Петербург.

Он прислал свое видеообращение: «Сегодня мы даже не можем представить себе Эрмитаж, который оказался в страшной опасности, и одна из самых важных вещей при посещении музея — это возможность подумать об угрозе для искусства, представить вероятность, что шедевры могут вдруг исчезнуть. За всеми зримыми экспонатами сегодняшнего Эрмитажа есть нечто невидимое, например блокадный Эрмитаж. Мне хотелось сделать фотографии, основываясь на собственных ощущениях, исследовать взаимосвязь между реальностью и зеркальем».

Его фотографии, ставшие теперь собственностью Эрмитажа, вскоре будут выставлены в тех же залах, где были сделаны снимки. Чтобы напоминать о том, как тонко хрупкая грань отделяет мир от войны, жизнь — от смерти.

Зинаида АРСЕНЬЕВА
Фото Натальи ЧАЙКИ

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Михаил ПИОТРОВСКИЙ:

К музею надо относиться как к храму

ПОСЛЕ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ нам удалось взять комментарий у директора Эрмитажа по поводу того, можно ли защитить произведения искусства в эпохи войн и катастроф.

— Михаил Борисович, Ясумаса Моримура в своем видеообращении говорил о том, в какой страшной опасности находился Эрмитаж в годы Великой Отечественной войны. Но ведь и сейчас искусство постоянно подвергается опасности, памятники культуры уничтожаются. Пакт Рериха о защите памятников культуры в эпохи военных конфликтов, 80-летие которого мы будем отмечать 15 апреля, не соблюдается. Исламские фанатики не так давно разрушили множество бесценных памятников древней культуры, причем снимали это на видео, выкладывая в Интернет, чтобы оскорбить нас еще сильнее. Можно ли защитить искусство в наше время?

— Самое главное, чтобы СМИ перестали об этом говорить и это показывать. Ведь, как известно, террористы рассчитывают на то, что их деяния будут преданы гласности, будут тиражироваться в СМИ. Хотя они и сами выкладывают снятые ролики в «Ютубе». На самом деле сейчас действительно для культуры и искусства страшное время. Сегодня здесь громят, завтра тут, послезавтра еще где-то. По любому поводу, в том числе и по религиозному. Исламские экстремисты — они не первые и, боюсь, не последние.

— Так как же защищаться?

— Для этого нужно, как это ни смешно звучит, образовывать общество. Сейчас общество сильно одичало. Памятники культуры и искусства надо, с одной стороны, защищать физически, с другой — искать способы карать за преступления против них. Важно также выработать некоторые критерии, объясняющие, что людям делать нельзя никогда, ни при каких обстоятельствах. Нельзя даже не потому, что существует закон, а потому, что это неприлично, недостойно человека. Ведь и во время войны были те, кто стрелял по церквям, а были те, кто не стрелял. Вопрос человеческого выбора. Для защиты произведений искусства существуют музеи, которые должны быть неприкосновенны. Музеи — это символы нашей цивилизации, символы разделения светского и несветского, символы существования сложных контекстов. Это все надо понимать и увеличивать роль музеев в жизни общества. Понимать, что музей — это не развлечение, не Диснейленд, а храм. И относиться к нему нужно как к храму.

